

3 а бурными политическими событиями как-то отошли на второй план многие явления жизни культурной. А между тем одному из самых видных деятелей мирового кино Роберту Де Ниро исполнилось 55 лет. Дата эта никак в нашей прессе не отмечалась, и только телекомпания НТВ-Плюс порадовала поклонников этого замечательного актера — на канале "Мир кино" прошла ретроспектива фильмов с его участием. Семь вечеров — семь фильмов: "Таксист", "Ночь над городом", "Сказка Бронкса", "Схватка" и другие.

Де Ниро, наверное, единственный из голливудских звезд, который часто приезжает в Москву и, надо отдать ему должное, без особой помпы. Протокольным мероприятиям он предпочитает встречи с немногочисленными российскими друзьями. Среди них — Михаил Козаков.

Найти летом Козакова в Москве оказалось не легко — съемки, репетиции, переговоры... Однако посмотреть фильмы с Де Ниро время нашел. Благодаря этому нам удалось договориться об интервью. Встречу Михаил Михайлович назначил на мало ли много на репетиции у Питера Штайна — маэстро ставит "Гамлета". Козаков иронизирует: "Играл Гамлета, теперь Тень Отца..., осталось сыграть череп Бедного Йорика. Ах, нет, еще есть роль первого могильщика..." Но нас интересовал Де Ниро...

— Давно ли Вы знакомы с Де Ниро? Предшествовало ли Вашей личной встрече знакомство заочное?

— К моменту, когда я познакомился с Робертом Де Ниро, в самом начале 80-х, я уже видел много картин с его участием — и "Таксиста", и "Главную улицу", и "Бешеного быка", и "Охотника на оленей" — достаточно, чтобы понять, что это великий актер. А у нас в стране его знали только профессионалы, фильмы с его участием в СССР не шли. Почему? Скорее всего, из-за фильма "Охотник на оленей". Там есть сцена, когда вьетнамцы издеваются над пленными американцами, бьют их, заставляют играть в "русскую рулетку". А со стены за всем этим наблюдает портрет Хо Ши Мина. Когда на Каннском фестивале дошло до этой сцены, советская делегация сразу же покинула зал в знак протеста. Фильм моментально был причислен к разряду антисоветских, что было в достаточной степени глупо. И, конечно, после этого трудно было ожидать, что фильмы с Де Ниро будут широко показывать в кинотеатрах. Но в наших профессиональных клубах, в Доме кино, на домашнем видео посмотреть эти фильмы было можно, и благодаря этому он был известен в киношных кругах. И я его знал как зритель и восхищался его игрой.

— И как же Вы встретились?

— Как сейчас помню, был февраль. Я зашел днем в ЦДЛ — выпить чашку кофе. Сиджу с близким моим другом, поэтом Юрием Левитанским... Вдруг входит какая-то группа людей, единственный, кого я знал, — Эмиль Лотяну, наш режиссер знаменитый. Мы когда-то с ним учились в школе-студии МХАТ. "О, Миша! Привет! Хочешь я тебя познакомлю с американским актером..." У него была трубка во рту, и фамилию он пробурчал так, что я не расслы-

шал, переспросил: "С кем ты меня хочешь познакомиться?" Он говорит: "С Робертом Де Ниро!" Я ему: "С ума сошел? Какой Де Ниро в Москве в феврале?" А он: "Я серьезно, сам посмотри". И вижу: спускается по лестнице невысокого роста, субтильный, ничем не примечательный лицом господин, очень неброско одетый. И подстриженный почти наголо (потом я узнал, что так нужно было для съемок фильма "Однажды в Америке"). Я подумал, что это какой-то армянин или грузин... Присмотрелся — действительно Де Ниро, и нас уже знакомят. Я обалдел, стал говорить на своем чудовищном английском, что счастлив познакомиться с ним, что он мой любимый актер, что я видел почти все его фильмы... А он очень удивился, потому что почти никто в России

Михаил Козаков:

Неприметный Роберт Де Ниро

в это время его не знал, несмотря на всю его мировую славу. "Как Вы здесь оказались?" — спрашиваю. И тут выяснилась довольно забавная история. Эмиль Лотяну в то время снимал картину "Анна Павлова", в постановке участвовали американцы. Они попросили посмотреть материал Майкла Пауэлла, классика американского кино, который снимал "Бегство из тюрьмы", картину еще моего детства... И Пауэлл, чтобы "усилить" картину, рекомендовал пригласить на небольшую роль импресарио Павловой в Америке Соломона Юрка господина Де Ниро. Роберт согласился, поскольку, с одной стороны, очень уважал Пауэлла, а с другой стороны, давно мечтал побывать в России. Когда-то, еще студентом, он путешествовал по Европе автобусом и наивно полагал, что может достигнуть Москвы. Но в Польшу его "тормознули" самым благополучным образом... В общем, благодаря этим двум обстоятельствам он дал согласие, прилетел в Москву и готов был начать работать у Лотяну. Но не тут-то было. Госкино наложило категорический запрет на эту идею, и опять-таки из-за "Охотника на оленей".

Они меня пригласили за свой стол, но я постеснялся. Вернулся к Левитанскому совершенно потрясенный и говорю: "Ты знаешь, кто там за столом сидит? Роберт Де Ниро, великий актер!" Он отвечает: "Не знаю такого. Вот тебя знаю, а его — нет". Смешно... Потом я все же пересел к ним, завязался разговор, чувствую — моего английского явно не хватает. Иду звонить домой жене Регине, она была синхронистом-переводчиком: "Римм, я из ЦДЛ, тут сидит Де Ниро... кланюсь тебе, я не пьяный..."

— Она поверила?

— Не сразу. В общем, я еще попросил Регину захватить альбом "Московские усадьбы", роскошную книгу, оформленную Мессерером. Подумал, что Де Ниро будет приятно получить такой подарок, если он интересуется Россией. Регина приехала, так у меня оказался личный переводчик. Подарили аль-

бом. Он попросил надписать, мы и надписали, как поклонники его таланта, я — по-русски, Регина — по-английски. На том, собственно, и расстались. На прощание он сказал, что ему очень нравится в России, но здесь он всего на три дня, поэтому хотел бы еще раз приехать, может быть, даже со своими друзьями. Что он впоследствии и сделал — приехал с Мартином Скорцезе... Кстати, когда он улетал, на таможене его спросили, откуда у него такой альбом. Он объяснил, что это подарок от коллеги, артиста Козакова. Пропустили. Вот так смешно все началось.

— А как продолжилось?

— В конце восьмидесятых он довольно часто прилетал в Москву, был даже председателем жюри

Московского фестиваля. Бывал у меня дома, познакомился со многими нашими актерами — Андрюшей Мироновым, Олегом Янковским, Никитой Михалковым. Ходили в музеи, театры, бывали в ресторанах, ездили в Переделкино, в Ленинград...

Роберт появлялся в Москве всегда как Дед Мороз, с подарками, привозил книги, альбомы, кассеты со своими (и не только) фильмами. Тогда их почти невозможно было достать, да и видео только-только входило в наш быт... Но джинсов, конечно, не привозил.

Когда Миронов поехал в Америку, Роберт сам с ним встретиться не сумел, был занят. Но вот что замечательно: куда бы Андрюша ни приезжал, ему звонили, спрашивали: "Вы Миронов? Роберт Де Ниро просит Вас здесь принять, все показать и так далее". Необыкновенно внимательный человек!

Вообще он несуетный, неторопливый, очень вдумчивый, умеющий слушать. Ни на йоту показуши нет. Однажды я прилетел в США, позвонил ему, и он сразу пригласил меня в ресторан, где он один из совладельцев, а другой — Михаил Барышников. Когда я пришел, его еще не было. И вот подъехала машина, и он вышел в какой-то странной кепчонке и бочком-бочком прошел в ресторан, чтобы никто не увидел, не пристал. И охраны никакой у него не заметил.

— Что для Вас Де Ниро-актер?

Он всегда поражал разнообразием игры, абсолютной непохожестью одной роли на другую. Полноценный режиссер Илья Авербах, с которым я познакомился в Ленинграде Де Ниро, как-то сказал мне: "Обрати внимание — у него лицо человека из толпы, совсем не актерское лицо, как бы стертое, и именно это дает ему возможность быть таким разным в его ролях". И действительно, это фантастично, в этом смысле он поражает, как никто. Когда он играл во второй серии "Крестного отца", он досконально изучил первую серию, где играл великий

Брандо, и "снял кальку" с его роли с поправкой на возраст, то есть стал практически молодым Брандо.

Его перевоплощения всегда великолепны, он мог бы создать целую школу. Он не похож на иных звезд, которые играют везде хорошо, но везде одинаково. Его диапазон огромен — "Крестный отец" и тут же "Король комедии", смешной еврейский тип из Бруклина.

Поражает его профессионализм, дотошность, внимание к деталям. Любую сцену он играет со знанием дела, мельчайшую подробность подмечает. В "Таксисте", например, он на самом деле таксист. Когда он играл саксофониста в фильме "Нью-Йорк, Нью-Йорк", он брал уроки у профессионального джазмена, жена которого потом говорила: "Этот Де Ниро, я его ненавижу, он с этим саксофоном только что к нам с мужем в постель не лез". А "Бешеный бык"? Посмотрите, как он боксирует, — фантастика, совершенство! Я его потом спросил: "Как же ты выдерживал такие жестокие бои?" Он говорит: "Да я ни одного нокаута не получил, меня берегли. Это ерунда, а самое сложное в этой картине то, что я должен был растолстеть, а потом надо было худеть — адский труд..."

— Говорят, что сейчас любого актера можно "раскрутить" вне зависимости от его таланта...

— В данном случае "раскрутка" здесь ни при чем. Де Ниро — великий актер, здесь двух мнений быть не может. А вот что такое Ди Каприо — мы еще посмотрим. Я ничего против него не имею, может быть, он окажется действительно замечательным актером. Вообще актерская судьба — это все таки марафон. Можно, конечно, блеснуть в 2-3 ролях и исчезнуть. Но нацеливаться стоит на длинную дистанцию.

— Многие любят сравнивать наших актеров с зарубежными, искать сходство. Как Вы думаете, с кем по типу можно сравнить Де Ниро у нас?

— Я не люблю подобных аналогий, все это слишком индивидуально... Но я бы сравнил Роберта с Олегом Борисовым, по огромному внутреннему содержанию, богатству актерских средств, способности к полному перевоплощению.

В ближайшее время канал "Мир кино" НТВ-Плюс планирует ретроспективу фильмов с участием Марчелло Мастроянни. Вы с ним тоже знакомы? Ну, это Вам надо идти к Михалкову, а я лучше фильмы посмотрю...

— Что в дружбе с Де Ниро Вам представляется самым ценным?

— Мне не хотелось бы быть неверно истолкованным — вряд ли я могу с полным правом называть наши отношения с Робертом дружбой, мы не так уж часто видимся. И все, что я рассказывал Вам сегодня, это просто штрихи к его портрету.

А ценное... Когда он в последний раз приехал в Москву, его спросили: "С кем Вы хотели бы у нас увидеться?" И он ответил: "Мишу хотел бы увидеть". Вот, наверное, это и есть самое ценное.

Вера Михайлова, Василий Борисов.

Козаков Михаил

29.08.98